

Виктория Полилеева

Дарина

повесть

Виктория Полилеева

Дарина. Повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24153486

ISBN 9785448521898

Аннотация

Альтернативная история? Да, пожалуй, она непривычна. Цыган рассуждает о Достоевском. Рафинированная блондинка танцует в цыганском таборе. Что может объединять этих персонажей? Конечно, любовь. Но и взаимная любовь не всегда приводит к счастью.

Содержание

Часть 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

16

Дарина Повесть

Виктория Полилеева

*рассказ встречного, так бывает, встретился
человек, поговорили и разошлись, а история
осталась*

© Виктория Полилеева, 2017

ISBN 978-5-4485-2189-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Рассказать свою историю, не утаив ни одного движения души, ни плохого ни хорошего, значит пережить её вновь. Не смотря на многия печали, связанные с ней, – это единственное, чем я живу. Самое дорогое сердцу воспоминание. Таинственный, вспыхивающий живым светом алмаз. Иногда я достаю его, чтобы ещё раз очароваться его блеском и опять спрятать за пазуху...

Всё началось более двух лет назад, майским вечером. Я помню его до мельчайших подробностей. Накрапывал тёплый дождик, шальной, беззаботный. Одним прикосновением он снимал все тревоги и нагло врал о счастье. В конце улицы, по которой мы ехали, был небольшой сквер. Его темнота заманчиво дышала свежестью. Я попросил остановить машину и вышел.

Запах клейкой листвы взволновал кровь. Я был ещё отчаянно молод! Чувствуя прилив сил унесся бы жеребенком по густой мокрой траве туда, где стелется горизонт, чтоб разорвать его границы.

Попутчик вряд ли догадывался о моих желаниях. Я слыл мрачноватым и неразговорчивым. Дела были серьёзные и я не снимал маски. Я стоял под мокрым деревом, вдыхая весенний воздух, смешанный с дымом моей сигары, обдумывая одно дельце. Но мысль в этот вечер почему —то скакала

из стороны в сторону, ну как мой жеребенок. Дождик разошелся, поощряемый упругими листьями.

Тогда я впервые увидел её.

Мою душечку, красавицу мою. В розовых колготочках, короткой юбке, тоненькая как иголочка. Длинные волосы намокли под дождем, из-под светлой челки упрямо и весело смотрели карие глаза. Она шла с подружкой.

Обнимая друг друга за талию, девчонки шлепали прямо по лужам.

Пьяный воздух кружил молодые головы. Они пели, не обращая на меня никакого внимания.

«Мне стали слишком малы. Твои тертые джинсы. Нас так до – о – о – о – лго учили...»

Разбуженные весной, звонкоголосые птички – пересмешницы!

Так начиналось.

– Привет, девчонки.

– Здорово кучерявенький, – ответила она, едва скользнув по мне взглядом, – откуда такой красавчик? Из какого табора?

И прошли мимо, хохоча, и не дожидаясь ответа. Ей и не нужен был ответ, шалунье моей. Вопрос задала, чтоб подругу рассмешить. Я её не интересовал.

Я сел в машину.

– Поезжай за ними по-тихому, брат.

Мы поравнялись.

– Вас подвезти? Промокли совсем...

Сверкнула белыми зубами:

– Мы к незнакомым цыганам в машины не садимся.

Подружка пробасила:

– Никогда!

И опять этот звонкий девичий смех, словно кто-то играл хрустальными колокольчиками.

Я обратился прямо к белокурой не найдя ничего лучшего избитой фразы :

– Может номер телефона дашь...

Но голос прозвучал странно, прерывисто, мне до спазм захотелось знать её телефон.

– Не пожалеешь? – ответила вопросом. Подруга прыснула, согнулась от смеха, да так и пошла, держась за живот.

Машина медленно ехала за девушками. Я смотрел на красавицу мою молча, не отрывая взгляд. Она опять скользнула по мне холодной ящеркой, усмехнулась :

– Ну пиши, рома

Девушка не ошиблась, я – цыган.

Когда я встретил красавицу мою, мне исполнилось 28, у меня была невеста – прекрасная, как южная ночь Рада. Я мечтал о голубином счастье с ней, о детях. И на тот момент я твердо верил, землю готов был целовать, что мы с Радой – две половинки одного яблочка. Так, что гулять «в рас-

писной рубахе» мне оставалось не долго, до осени. А пока, как всякий холостой цыган, пьяный от молодого куража, лихих денег и доступности красивых женщин, я позволял себе все. Молочные реки и кисельные берега разврата! Все пили из них, я не был исключением, и не стесняясь брал, что хотел.

Официантки из ресторанов, внимание которых можно было привлечь щедрыми чаевыми и удержать дорогими безделушками. Путаны, жавшиеся к обочинам трасс, возбуждали своей белой кожей с татуировками и независимым от «предрассудков» поведением. Завидев их живописные стайки, учащеннее билось сердце, острее чувствовалась жизнь. Эти Любаши и Анюты так мило скрашивали нам с друзьями свободное время, были так искренни и бесхитростны.

С некоторыми я встречался не один раз, было что-то похожее на привязанность, но быстро проходило, и я забывал их.

Простота отношений с русскими женщинами никогда не усложнялась мной.

Почему эта худенькая девушка с мокрыми светлыми волосами вдруг стала мне нужнее воздуха?

И куда поехала моя голова? Так внезапно, ничего не объяснив.

Эту кралю, если она не захочет, нельзя добиться ни за ка-

кие деньги.

Такая редкая порода гуляет сама по себе и живет по своим законам.

Ну и зачем она мне? И пусть гуляет... Вразумлял я сам себя. Но это не помогало. Что-то неподвластное, пугающе – сладкое уже обволакивало мое сердце. Я чувствовал силу неведомого, сопротивляясь ей.

Я крутил ситуацию и так и сяк, но она упорно не вставлялась ни в какие приемлемые для меня рамки. Скоро я оставил тщетные попытки и выкинул белый флаг.

Старые люди говорят, человек чувствует это сразу. То что бывает один раз в жизни, либо не бывает никогда.. О чем иногда томилась душа моя, что ошибочно принимал за Раду, я встретил в тот вечер.

Мне стало весело и страшно. Впервые я не был хозяином положения.

Так я узнал ее телефон и имя. Имя возлюбленной моей, звонкое, как она сама – Дарь-я, Дарина (так я стал называть ее по-своему) Подарок, даже в имени я увидел счастливое предзнаменование.

Я позвонил ей на следующий день, волнуясь не на шутку. Я, который не раз смотрел в лицо смерти, терял товарищей и закрывал глаза врагам, волновался как мальчишка, набирая ее номер.

В горле опять стоял комок, который я никак не мог проглотить. Ни на что не надеясь, я предложил ей встретиться.

Первое свидание наше, как первый блин, действительно оказалось комом.

Постоянно звонил телефон, она с кем-то разговаривала о предстоящей сессии, зачетах, репетициях и прогонах. Вскользь обронила, что учится в Институте Культуры, здесь, в Химках, на хореографа и заканчивает четвертый курс. Вообще, была рассеяна. Второпях съела пирожное, отказалась от шампанского, чуть не забыла розу, которую я ей подарил и сказав, что очень спешит, растаяла в дверях своей общаги.

Увы, я опять не вызвал ни малейшего интереса у красавицы моей. Даже не оглянулась, заноза! Но, справившись с раздражением, решил не отступать, чтобы ни случилось. На следующий день она так же отрешённо сказала, что сегодня сдаёт зачет, а завтра у подруги Люськи день рождения и, скорее из вежливости, (ну хочешь, приходи) пригласила меня отпраздновать это событие у них.

Если уж шагнул в тоннель – иди смело. Впереди должен быть просвет.

Я пришел, на ходу оценивая незнакомую мне обстановку. Комната, набитая продвинутой молодежью. Они пили вино и разгорячено спорили. Мелькали модные имена киношного и художественного мира современного искусства. Студенты,

в пору своего интеллектуального развития.

Я был не при делах. И пока любовь моя рассуждала об итальянском неореализме и русском арт-хаусе, я потягивал марихуану у открытого окна.

Она совсем не обращала на меня внимания, будто мы не знакомы, полностью посвящая себя однокурсникам. Кстати очень бесцеремонным, по части поцелуев и комплиментов красавице моей. Колола ревность, горячая натура моя противилась каждому прикосновению чужой руки к Дарине, но я не подавал вида и терпеливо ждал развязки.

Один из этих умников учился на режиссерском и готовил к постановке отрывок из «Преступления и наказания». В погоне за авангардом он мучил форму, оставляя нетронутым, банально понятное содержание. В русских книгах есть чему поучиться, и я в свое время читал Достоевского. И когда химкинский авангардист вдохновенно рассказывал про «сидящего на игле» Раскольников, с топором в дрожащих от ломки руках, я спросил, отрываясь от окна:

– Разве старушку убил Раскольников?

Недоуменно обращенные на меня взгляды, рассмешили меня – вот босота! – подумал я и продолжал:

– Он на себя чужой грех взял. Любите вы за чужое пострадать.

– Кто же убил, по – вашему?

– Порфирий Петрович. А малохольному внушил, что это он убийца. Там все написано, если читать внимательно. Ведь

он даже на Наполеона похож – маленький, пухлый. Но при ближайшем рассмотрении, оказывается, что – да, могли бы убить, но ни один, ни другой не виноваты. А виновен кто –нибудь третий, совсем случайный, кого прельстила легкая добыча. Окровавленный же топор оказывается в руках у Раскольникова. Ведь он постоянно присутствовал там, переминаясь с ноги на ногу, погруженный в свои мысли. Как любовник под балконом. Возможно был свидетелем страшной расправы. Раскольников себя за мысли преступные наказывает: думал, желал, значит виновен. У Достоевского невинно страдающих много. Да тот же Митя из «Братьев Карамазовых»

Наконец-то я поймал искорку интереса в ее глазах.

«Ага, попалась, как бы такая щучка не сорвалась!»

И, когда мы вышли вечером прогуляться, я молчал, как чурбан, боясь испортить впечатление.

В те дни Дарина с утра до вечера пропадала в институте, а я кружил неподалеку, в надежде, что она позвонит, и я явлюсь по первому зову ненаглядной. Любовь крепко и деловито закручивала свои гайки. Я думал только о Дарине. Лицо Рады иногда выплывало из тумана души моей и тут же исчезало. Наверное я с ума сошел.

Мысль о том, что любовь может быть лютой, невзаимной, рвала на части сердце, приводила в иступление. Но у надежды был такой нежный, ласковый голосок!

Так я проводил дни в терзаниях и мечтах, забыв обо всем. Дела же требовали моего присутствия. Я все-таки поехал на встречу с ребятами, чтобы как можно быстрее решить все проблемы и вернуться.

Нам повезло, пришла беспрепятственно большая партия отличного товара.

Ребята радовались. «Ой не будите меня завтра рано, ромалэ!»

– Поедем кайфовать!

Я (поминутно заглядывая в телефон, – нет ли SMS-ок от Дарины, не пропустил ли ее вызов), отказался наотрез.

– А щмаровозку дашь?

– Довезите меня до Химок, и поезжайте куда хотите.

Я вышел в Химках, оставив ребят. Веселые их лица высунились из окошек.

Друзья смотрели мне вслед, покачивая головами – Ай-я-я-я-я-яй, ва-а-а, ай-я-я-я-я-я-я-яй!

– Машину потом помойте. После вас...

– Ой-ё-ё-ё-ё-ё-ёй!

Но в тот вечер она не позвонила. Мы не встречались несколько дней. И я сидел, как потерянный, в прокуренном гостиничном номере, не замечая ни дня ни ночи и ждал.

В выходные, она все-таки прыгнула ко мне в машину, расправила юбочку на коленках, и медленно насмешливо произнесла: – Ну поехали, погоняй лошадей.

Мы ехали проселочными дорогами, обдававшими нас

прогретой пылью. За окном мелькали поля, от них так мощно пахло новой жизнью, что мне не раз хотелось

Остановить машину и поцеловать любимую со всей страстью, но я сдержал себя.

Можете представить, чего мне это стоило.

В ресторане моего брата, куда мы приехали с любимой, пела старая Рахиль. Не пела, а выдыхала, по старинке, без эмоций. Но от простых песен седовласой цыганки, мурашки бежали по спине и щипало глаза. Милая моя раскраснелась от выпитого шампанского, от созвучия струн своей души с мелодией.

Русские любят цыганские песни. И я не знаю ни одного русского, который бы при первых звуках нашей печальной скрипки, не повел бы плечами, не приосанился и не махнул бы рюмашку-другую: «А, гулять, так гулять! Гори оно все синим пламенем!»

Повеселела красавица моя, и за всегдашней ее насмешкой, тихо-тихо скользнула ласка.

Я щедро отблагодарил Рахиль за блеск в глазах возлюбленной.

Мы вернулись к полночи и все, способное разжечь и без того бушующее пламя было в наличии: предательски светила огромная златобрюхая луна, беременная любовной истомой, от теплого ветерка мягко шелестела листва.

Сладенькая моя прощаясь, прильнула ко мне – «спасибо».

Я почувствовал, как хрупко и трепетно её тело под легкой рубашечкой. Дикое желание мое рванулось черным мустангом, встало на дыбы, и ударило копытом в самое сердце! Я почти задышался, крепко обнимая Дарину, но она самым непостижимым и чудесным образом выскользнула из рук, оставив меня сжимать воздух и вытирать холодный пот с лица.

Я был в бешенстве и рычал, как зверь, дав волю своей ярости. Машина моя неслась, спидометр зашкаливало. Сшибить все фонарные столбы вдоль дороги, разmozжить себе голову, (зачем она мне, раз такая дурная) – вот чего мне хотелось. Так жгла меня досада на себя, на нее и на всю эту сученую любовь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.